

2. Dinosaurus// The University Theatre of the University of Kansas [Electronic resource]. – 2001. – Access mode: <https://www2.ku.edu/~ievr/dinosaurus/>. – Access date: 06.03.2018.

3. Mark Reaney. Art in Real-Time: Theatre and Virtual Reality / Mark Reaney// Department of Theatre & Film University of Kansas [Electronic resource]. – 2000. – Access mode: <http://www2.ku.edu/~ievr/reaney/ciren/>. – Access date: 06.03.2018.

4. The Adding Machine :a Virtual Reality Project // The University Theatre of the University of Kansas [Electronic resource]. – 1995. – Access mode: <http://www2.ku.edu/~ievr/machine/>. – Access date : 06.03.2018.

ИСТОКИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ПРАЗДНИКА ВЕСНЫ В КИТАЕ

Дэн Цзяююе, соискатель ученой степени Белорусского государственного университета культуры и искусств

Термин «Китайский Новый год» менял свои значения в разные исторические периоды. Во время правления династии Хань (конец III в. до н. э. – начало I в. н. э.) первый из двадцати четырех «солнечных периодов» именовали «Весенний праздник». После революции 1911 г. в соответствии с григорианским календарем Новым годом стали называть 1 января. На заседании Народного правительства Китая 27 сентября 1949 г. был принят всемирный календарь, в котором первый день григорианского календаря назвали «Новым годом»; первый день лунного календаря – «китайским Новым годом». В настоящее время китайцы различают григорианский «первый день солнечного календаря» и китайский «первый день лунного». Китайский Новый год – это и есть Праздник Весны.

Из традиционных праздников Китая, сложившихся в древности, Новый год – самый популярный и любимый. Начало нового года ассоциируется с окончанием холодной зимы и встречей весны. Если в Европе новогоднее празднование проводится в зимний сезон, то в китайской и в

других культурах Азии этот праздник приходится на конец зимы/начало весны.

В соответствии с разработанными методиками ведения календаря, принятыми в различных династиях Китая, время наступления нового года определялось приблизительно. Существует два основных способа времяисчисления в Древнем Китае – Инь и Ян, что соответствует лунному и солнечному календарю. Для установления времени наступления Нового года необходимо учитывать положение солнца и луны одновременно: сначала нужно определить время по солнечному календарю, а затем выбрать луну, соответствующую этому «малому сезону». Поскольку солнечный и лунный календари отличаются примерно на одиннадцать дней в году, необходимо правильно установить месяц, а затем корректировать дату. Этим объясняется существование високосного года раз в четыре года.

Древние китайские астрономы придумали простой способ рассчитать связь между лунным циклом и временами года. Направление первой звезды в созвездии Большой Медведицы определяет начало отсчета. Деление площади поворота с севера на восток на двенадцать позиций соответствует делению двенадцати месяцев.

Новый год символизирует весеннее обновление, ожидание перемен и надежды на счастье. Сам праздник был известен еще в глубокой древности, во времена правления легендарных императоров Яо и Шуня. Шунь, согласно преданию, жил в XXIII веке до н. э., еще до начала письменности, и был последним из «Пяти Древних Императоров». К заслугам Яо, сына третьего императора Ди Ку, относится изобретение им календаря сельскохозяйственных работ, цикл которого ему подсказало чудесное «календарное растение», росшее у Яо. Первые 15 дней на его ветвях вырастало по одному листу, а затем следующие 15 дней так же по одному листу облетало [1].

Сценарий новогоднего праздника включал обязательный обряд жертвоприношения в конце лунного месяца. По традиции в двенадцатом лунном месяце было принято закалы-

вать свиней для праздничного стола, поклоняться небесам, молиться о даровании хорошей погоды в следующем году, наносить на лицо киноварные знаки, делать украшения из птичьих перьев. Праздник сопровождается песнями и танцами.

Рис. 1. Лин Шаолин. Разделка свиной туши к праздничной трапезе (Китай, Нинбо, «Нинбо Вечерние новости»)

Первоначальное название праздника – «Новый год» как первый день весны. Это зафиксировано в историческом памятнике «Пять свечей» Ду Уцина [1], а его описание содержится в хрониках династии Сун – «Воспоминания о Хань Чжоу» [2]. В книге «Новое издание полного собрания сочинений словаря китайских иероглифов» дана точная расшифровка этих знаков: «Дан, Мин означают дневной свет». Иероглиф «一» в древности имел значение «земля», а «日» – «солнце», соединенные вместе они означают «солнце в зените», то есть над землей [3, с. 265]. Слово «дан» означает, что солнце только что встает над линией горизонта, то есть наступает утро, а в переносном значении это символизирует первое утро первого месяца, первое утро нового года.

Рис. 2. Слово «дан» («Новое издание полного собрания сочинений словаря китайских иероглифов»)

Это самый ранний весенний праздник первой династии Китая – Ся (XXI–XVII вв. до н. э.) и он имеет мифопоэтическую основу. В Китае существует множество историй, описывающих Новый год. Слово «год» происходит в культурном значении от имени свирепого чудовища, которое всегда начинало охотиться на жителей деревень в ночь перед началом Нового года. Все очень боялись его из-за огромной пасти, способной проглотить множество людей одновременно. Чудище живет в горах много лет с незапамятных времен: каждый новый год оно спускается с гор, чтобы пожирать скот и навредить людям. Из-за этого в канун каждого праздника Нового года всю домашнюю живность уводят подальше от дома и прячут во избежание беды. Крестьяне очень страдают от этого, но не видят выхода.

В канун Нового года и сами люди старались укрыться и спастись от беды: одни закрывали окна и двери, другие собирали в панике свои пожитки и уходили подальше от деревни. Их место занимали защитники – духи в образе стариков. Никто из уходящих не заботился об этих старцах. Только пожилые жительницы деревни приносили им пельмени как жертву, а взамен духи обещали им защиту от чудовища. Они раскрыли людям секрет борьбы с врагом: нужно одеться в красное, оклеить дверь красной бумагой, поставить красную свечу и сжечь на ней бамбук, так как чудище боится звука горящего бамбука.

Рис. 3. Сказочное чудовище по имени Год (Китай, Шанцю)

Страшилище устремляется в деревню в полночь. Оно видит ярко освещенную нарядную деревню, и его глаза слепнут, он слышит громкие хлопки фейерверков – и, оглушенный, убегает. С тех пор люди знают, как прогнать чудище: каждый раз в канун Нового года они расклеивают красные ленты с надписями-пожеланиями, запускают петарды и праздничные фейерверки. Затем все с нетерпением ждут прихода новогоднего праздника, приветствуют своих друзей и близких, поздравляют друг друга с победоносным изгнанием врага. Позднее эти обычаи и обряды широко распространились по разным провинциям, а Новый год приобрел значение главного из традиционных праздников китайского народа. В настоящее время он распространен не только на территории континентального Китая, но и в Гонконге, Макао, Тайване, на острове Рождества, в Брунее и в Индонезии – везде, где есть большие китайские диаспоры.

Празднование Нового года происходит по принятому сценарию: расклеивание картин с изображением духов, богов, красных лент с добрыми пожеланиями; запуск петард; установка фейерверков; совместная встреча родственников за праздничным обедом; чествование предков; посещение храмов.

Рис. 4. Танцевальная композиция «Весенний праздник»
(постановка Ян Липин, Институт искусств Юньнань, 13 октября 2018)

Китайский Новый год празднуется шумно и весело. Несколько дней подряд на улицах городов проходят ярмарки и народные гулянья с танцами и выступлениями уличных артистов. Обязательно в программу входят «Танцы дракона», «Танцы льва», «Танцы янгу», а также пение и игра на музыкальных инструментах.

1. Яо (император) [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

2. 吴自牧. 《梦梁录》. 江西：二十一世纪出版社, 2018：361页 = У, Зиму Воспоминания о Хань Чжоу / Зиму У. – Цзянси : Издательство XXI века, 2018. – 361 с.

3. 新编说文解字大全集委员会. 《新编说文解字大全集》. 北京：中国华侨出版社, 2011：492页 = Новое издание полного собрания сочинений комитета словаря китайских иероглифов. – Пекин : Китай Хуацяо издательство, 2011. – 492 с.